

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (21)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

В.С. Синика – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
V. S. Sinika – Candidate of Historical Sciences (T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

Измайлова С.Ю. (Казань, Россия).
Исследования А.Ф. Лихачева и начальный этап изучения первобытных древностей Казанского Поволжья 8

*Митрошин Е.Н., Лычагина, Е.Л. (Пермь, Россия),
Цыгвинцева Т.А. (Ижевск, Россия), Поплевко Г.Н. (С.-Петербург, Россия).*
Комплексный анализ каменного инвентаря мезолитической стоянки Чашкинское Озеро XI 26

Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия), Галимова М.Ш. (Казань, Россия).
Намеренная фрагментация кремнёвых изделий в неолите (по материалам стоянки Пезмогты 3А на Средней Вычегде, Республика Коми) 48

*Морозов В.В., Лыганов А.В. (Казань, Россия),
Капленко Н.М. (Н.Челны, Россия).*
Поздненеолитический комплекс Гулюковской I стоянки в Нижнем Прикамье 70

*Эсакия К.М. (Тбилиси, Грузия),
Скаун Н.Н., Терехина В.В. (С.-Петербург, Россия).*
Скребки из поселения Арухло I, Грузия (к вопросу о соответствии формы и функций древних орудий)..... 89

Лыганов А.В. (Казань, Россия).
Коминтерновский курган № 1 луговской культуры в Приустьевом Закамье..... 97

Оруджов Э.И. (Казань, Россия).
Система расселения носителей ананьинской культурно-исторической области в бассейне рек Вятка и Ветлуга..... 117

Синика В.С. (Тирасполь, Молдова).
Новые находки предметов звериного стиля на левобережье Нижнего Днестра..... 141

*Байпаков К.М. (Алматы, Казахстан),
Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).*
Тамгообразные знаки на керамике с памятников Отрарского оазиса доарабской эпохи 155

Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию образования Марийской археологической экспедиции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия» (13-16 августа 2016 г., Республика Марий Эл, п. Юрино)

Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).
Итоги изучения каменного века в Марийском Поволжье 168

Березина Н.С. (Чебоксары, Россия).
Памятники финального палеолита и мезолита Чувашского Поволжья: к вопросу о культурной интерпретации..... 190

<i>Казаков Е.П. (Казань, Россия).</i>	
К проблеме хронологии памятников меллятамакского культурного типа	211
<i>Чижевский А.А., Хисьяметдинова А.А. (Казань, Россия), Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., Кочанова М.Д. (Москва, Россия).</i>	
Оборонительные сооружения городища Гремячий Ключ.....	221
<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).</i>	
К вопросу о хронологии и периодизации памятников писеральско-андреевского горизонта.....	244
<i>Дроздова Г.И. (Казань, Россия).</i>	
Участие казанских археологов в работе Марийской археологической экспедиции.....	259

**Материалы II Международной научно-практической конференции
«Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»
(20–22 апреля 2016 г., Казань)**

<i>Куприянова Е.В. (Челябинск, Россия).</i>	
Мелкие аксессуары головного убора женщины эпохи бронзы Южного Зауралья: методы исследования и реконструкции	272
<i>Умеренкова О.В. (Кемерово, Россия).</i>	
Металлические украшения одежды и головных уборов эпохи бронзы Западной Сибири (проблемы изучения и реконструкции)	280
<i>Усманова Э.Р. (Караганда, Казахстан).</i>	
Презентация андроновского костюма в экспозиции музея (по материалам могильника Лисаковский эпохи бронзы)	289
<i>Файзуллина Д.Ф. (Казань, Россия).</i>	
Костюм населения Волго-Камья ананьинского времени в контексте развития костюмных комплексов Евразии раннего железного века	305
<i>Бусова В.С. (Москва, Россия).</i>	
Текстиль из курганов скифского времени в долине реки Ээрбек (Центральная Тува)	318
<i>Лысенко С.С., Лысенко С.Д. (Киев, Украина).</i>	
Погребальные комплексы и клады как источники для реконструкции парадного убранства носителей комаровской культуры	329

Хроника

<i>Бугров Д.Г., Вязов Л.А., Ситдигов А.Г. (Казань, Россия).</i>	
Всероссийская научная конференция «I Старостинские чтения».....	351
<i>Федотова Ю.В., Файзуллина Д.Ф., Ситдигов А.Г. (Казань, Россия).</i>	
II Международная научно-практическая конференция «Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»	357
Список сокращений.....	361
Правила для авторов.....	363

CONTENTS

Researches and Publications

Izmaylova S.Yu. (Kazan, Russian Federation).
 Research by A.F. Lihachev and the Initial Stage of Studying
 the Prehistorical Antiquities of the Kazan Volga Region..... 8

*Mitroshin E.N., Lychagina E.L. (Perm, Russian Federation),
 Tsygvintseva T.A. (Izhevsk, Russian Federation),
 Poplevko G.N. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
 Complex Analysis of the Stone Inventory
 from the Chashkinskoe Ozero XI Mesolithic Site 26

*Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation),
 Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).*
 Intentional Fragmentation of Flint Products During the Neolithic (according
 the Pezmogty 3A site on the Middle Vychegda river, Komi Republic)..... 48

*Morozov V.V., Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation),
 Kaplenko N.M. (Naberezhnye Chelny, Russian Federation).*
 Late Neolithic Complex of the Gulyukovo I Site in the Lower Kama Region 70

*Esakiya K.M. (Tbilisi, Georgia),
 Skakun N.N., Terekhina V.V. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
 Hide-Scrapers from Arukho I Settlement in Georgia (on correspondence
 of the shape and function of prehistoric implements)..... 89

Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation).
 Komintern 1 Burial Mound of Lugovskaya Culture in the Kama Mouth Region 97

Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation).
 Settlement System of the Representatives of Ananyino Cultural
 and Historical Areal in Viatka and Vetluga Basins 117

Sinika V.S. (Tiraspol, Moldova).
 Newly Discovered Items of the Zoomorphic Style
 from the Left Bank of the Lower Dniester 141

Baipakov K.M. (Almaty, Kazakhstan), Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).
 Tamga-Shaped Symbols on Ceramics from the Sites of Otrar Oasis
 of the Pre-Arabic Period 155

**Proceedings of the All-Russian Research Conference dedicated
 to the 60th Anniversary of the Establishment of Mari Archaeological Expedition
 "Issues of Preservation and Popularization of Archaeological Heritage"
 (August 13–16, 2016, the Mari El Republic, Yurino village)**

Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
 Results of Studying of the Stone Age Period of the Mari Volga Region..... 168

Berezina N.S. (Cheboksary, Russian Federation).
 Sites of Final Paleolithic and Mesolithic from the Chuvash Volga Region:
 the issue of cultural interpretation 190

<i>Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation).</i> The Issue of Chronological Classification of Monuments of the Mellia-Tamak Type	211
<i>Chizhevsky A.A., Khisiametdinova A.A. (Kazan, Russian Federation), Spiridonova E.A., Aleshinskaya A.S., Kochanova M.D. (Moscow, Russian Federation).</i> Defensive Structures of the Gremiachy Kliuch Hillfort	221
<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).</i> The Issue of Chronology And Periodization of Sites from the Piseraly-Andreevka Horizon	244
<i>Drozdova G.I. (Kazan, Russian Federation).</i> Kazan Archaeologists Participate in Mari Archaeological Expedition.....	259

**Proceedings of the 2nd International Research and Practical Conference
"Archaeological Costume: restoration, reconstruction, representation"
(April 20–22, 2016, Kazan)**

<i>Kupriyanova E.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).</i> Small Accessories of Women's Headwear of the Bronze Age in the Southern Urals: research and reconstruction techniques	272
<i>Umerenkova O.V. (Kemerovo, Russian Federation).</i> Metal Adornments of Clothing and Headwear in the Bronze Age of Western Siberia (issues of research and reconstruction)	280
<i>Usmanova E.R. (Karaganda, Kazakhstan)</i> Presentation of Andronovo Costume in Museum Exposition (on materials from Lisakovsk burial ground of the Bronze Age).....	289
<i>Fayzullina D.F. (Kazan, Russian Federation).</i> Costume of the Volga-Kama Population of the Ananyino Period in the Context of the Development of Costume Complexes in the Early Iron Age Eurasia	305
<i>Busova V.S. (Moscow, Russian Federation).</i> Textile from the Barrows of the Scythian Period in the Valley of the Eerbek River (Central Tuva)	318
<i>Lysenko S.S., Lysenko S.D. (Kyiv, Ukraine)</i> Burial Complexes and Hoards as Sources for the Reconstruction of Ceremonial Adornments of the Representatives of Komarovo Culture	329

Chronicle

<i>Bugrov D.G., Vyazov L.A., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> All-Russian Research Conference "1 st Starostin Readings"	351
<i>Fedotova Yu.V., Fayzullina D.F., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> 2 nd International Research and Practical Conference "Archaeological Costume: Restoration, Reconstruction, Representation".....	357
List of Abbreviations	361
Submissions.....	363

Исследования и публикации

УДК 902/904

DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.3.21.8.25>

ИССЛЕДОВАНИЯ А.Ф. ЛИХАЧЕВА И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ ПЕРВОБЫТНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ КАЗАНСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2017 г. С.Ю. Измайлова

*К 185-летию со дня рождения археолога,
нумизмата и коллекционера А.Ф. ЛИХАЧЕВА*

Автор рассматривает начальный этап изучения ранних периодов истории человечества в России, где первобытные древности начинают изучаться с 1860-х гг. В Казани одним из первых, кто обратился к этой теме, был коллекционер, археолог и нумизмат А.Ф. Лихачев. Знакомство с трудами западноевропейских и российских археологов, позволило А.Ф. Лихачеву обратить внимание на орудия из камня, имевшиеся в его коллекции. Постепенно от сборов и изучения приобретенных предметов он перешел к археологическим изысканиям, увенчавшимся открытием стоянок неолита и бронзового века в окрестностях Казани. Это позволило А.Ф. Лихачеву выступить с несколькими докладами на российских археологических съездах и подготовить несколько научных статей по этой теме. Автор делает вывод о том, что А.Ф. Лихачев является ярким представителем начального этапа изучения первобытных древностей в Казанском Поволжье.

Ключевые слова: археология, история науки, Русское археологическое общество, А.Ф. Лихачев, П.И. Лерх, археологические коллекции, рукописное наследие, праистория, каменный век, бронзовый век, Национальный музей Республики Татарстан.

Начало изучения ранних периодов истории человечества является чрезвычайно интересным и волнующим этапом не только развития археологии как основной науки о далеком прошлом, но и становления современного научного мировоззрения, осознания человечеством своего места в истории Земли. Осознание и принятие общественностью того факта, что человек не является творением Божьим, а является продуктом длительной эволюции, протекало мучительно и трудно, сопровождаясь попытками сохранить привычную библейскую картину мира или подчинить ей новые науч-

ные открытия. Наука о праистории, вооруженная методами археологии, с трудом пробивала себе дорогу к признанию научным сообществом, и к умам образованной общественности. Можно сказать, что практически весь XIX в. прошел под знаком постепенной, но неумолимой смены научной парадигмы, становления основ археологии как науки не только об античных древностях, но и как основной дисциплины, изучающей праисторию – далекое и бесписьменное прошлое человечества.

Как представитель дворянской интеллигенции А.Ф. Лихачев имел

широкое образование, владел несколькими иностранными языками, был знаком с новейшей литературой и горел стремлением принести пользу своему Отечеству. Он относился к немногочисленному прогрессивному слою просвещенных любителей старины, стремившихся спасти от забвения памятники истории, которые могли бы дать достоверные сведения о древних эпохах и народах. Становление его как ученого и коллекционера происходило в то время, когда в Европе были сделаны открытия, изменившие представления о древнем периоде человеческой истории и превратившие Лихачева в убежденного эволюциониста, свободного от консервативных предубеждений.

Исследования европейских ученых оказали решающее влияние на развитие археологической науки, что было связано с введением новых методов и становлением эволюционных концепций в биологии, геологии и палеонтологии относительно систематики животного мира, происхождения и развития жизни на Земле («теория катастроф» Ж. Бюффона, А. Д'Орбиньи, Ж. Кювье). Они позволили соотнести останки древних вымерших животных с хронологией геологических пластов Земли, что привело к началу изучения геостратиграфии и геохронологии (Н. Стенон, В. Смит и др.). Нововведения в биологии и геологии совершили настоящий прорыв в неизведанное, открыв впечатляющую картину истории древнейшего прошлого Земли и самого человечества. Открытия утвердили господство теории эволюционизма в естественных и гуманитарных науках и близких к ним по методам исследования, в первую очередь, в археологии

(подробнее см.: Лебедев, 1992, с. 51; Клейн, 2011, с. 315–341).

Начальный этап развития европейской археологии, как известно, был связан с искусствоведением и изучением классических древностей античности. Другие страны и эпохи оставались объектом лишь случайного внимания, но именно первая половина XIX в. стала новой эпохой в истории науки, – археология сделала мощный рывок вперед, соединив новейшие теории естественных наук с вещественными памятниками. Решающую роль в этом развитии сыграли ученые Франции, Дании и Швейцарии. Используя методы геологии и биологии (теорию стратиграфии и систематику живых организмов), исследователи вещественных древностей Европы превратили археологию в действенный метод изучения прошлого человечества. Новые методы и теория эволюции сделали ее независимой от классических древностей (Лебедев, 1992, с. 47–48; Клейн, 2011, с. 261–286).

Достижения европейской науки оказали огромное влияние на российскую научную общественность. В России все чаще стали говорить о значимости первобытной археологии и писать о находках древних орудий, которые находили при разработке горных шахт, вспашке земли или на размытых берегах рек. Постепенно «доисторические древности» становятся объектом коллекционирования, но собирали их в большей степени коллекционеры-любители и краеведы. Так, судя по всему, начиналось изучение праистории и в Поволжье (Измайлова, 1997, с. 95–98; Измайлова, Назипова, 2005, с. 55–67; Чижевский, 2013, с. 45–46).

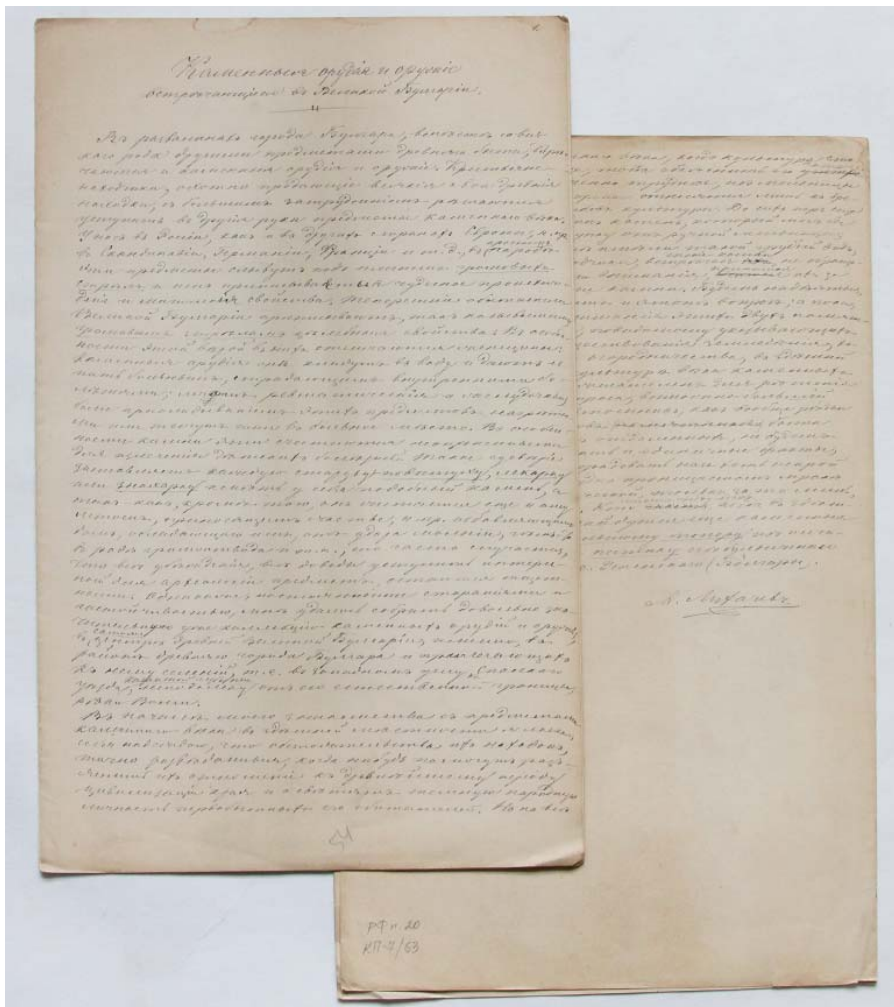

Рис. 1. Страницы рукописи А.Ф. Лихачева «Каменные орудия и оружие встречающиеся в Великой Болгарии». НМ РТ.

Fig. 1. Pages of the manuscript by A. F. Likhachev "Stone Implements and Armament Encountered in Great Bulgaria". National Museum of the Tatarstan Republic.

Тем не менее, до 1860-х гг. в России не было издано ни одной статьи или монографии об ископаемых людях и каменном веке (Формозов, 1983, с. 12). Во многом причиной отсутствия отечественных работ и исследований по первобытной истории был жесткий контроль над деятельностью профессиональных ученых со стороны Академии наук и Министерства внутренних дел. Однако достижения и потребности развития российской

науки, рост культуры общества постепенно разрушали непреложность библейских преданий о сотворении человека богом. С 60-х гг. XIX в. в России стали появляться переводные иностранные работы об эволюции животных, ископаемом человеке и культуре древнего общества. В столичных газетах и журналах начинают печатать переводы статей о пещерных палеолитических стоянках и обзоры открытий в области первобытной ар-

Рис. 2. Находки периода каменного века из собрания А.Ф. Лихачева. НМ РТ.

Fig. 2. Findings of the Stone Age Period from A. F. Likhachev's collection.
National Museum of the Tatarstan Republic.

хеологии, сделанные в Западной Европе (Формозов, 1983, с. 17).

Российские ученые все чаще стали говорить о том, что развитие первобытной археологии в России крайне необходимо не только для национальной, но и для мировой науки как доказательство эволюции человеческой цивилизации. Одним из первых, кто начал поиски ранних памятников человечества на территории России, был академик Карл Максимович Бэр (Клейн, 2014, с. 261–280). В 1859 г. он выступил в Географическом обществе с лекцией, ознакомив слушателей с европейскими открытиями в первобытной археологии и указав на вероятность подобных открытий в России. Начинания Бэра были продолжены работами ученых-естественников – К.И. Гревингга, К.С. Мережковского, И.С. Полякова, А.А. Иностранцева и др. (Формозов, 1986, с. 60–62; Клейн, 2014, с. 411–428). Постепенно находки подобных древних орудий стали считаться важнейшими свидетельствами существования периода каменного века, что привлекло внимание ученых

различных научных областей и краеведов.

Начались поиски доказательств того, что и в России могут существовать многочисленные памятники первобытной древности. Одним из активных исследователей нового направления стал Петр Иванович Лерх. Ему было поручено составление обзора открытий в области каменного и бронзового веков в Европе. В 1865 г. он подготовил для Археологической комиссии «Соображения об археологической поездке в северные губернии» и с целью изучения находок каменных орудий объехал Олонецкую, Вологодскую и Вятскую губернии (Клейн, 2014, с. 279–280). В том же году П.И. Лерх посетил Казань, встретился с А.Ф. Лихачевым и познакомился с его коллекцией.

Этот приезд сыграл важную роль в начале изучения древней истории нашего края, и эти начинания связаны с деятельностью Андрея Федоровича Лихачева. Этот ученый и собиратель древностей известен, прежде всего, богатейшей коллекцией, включаю-

Рис. 3. Находки из Бакалдинской стоянки приказанской культуры из собрания А.Ф. Лихачева. НМ РТ.

Fig. 3. Findings discovered at Bakalda site of the Prikazanskaya culture from A. F. Likhachev's collection. National Museum of the Tatarstan Republic.

щей в себя художественные полотна, предметы быта народов Поволжья, собранием египетских и европейских раритетов, а также многочисленные древности Волго-Уральского региона от каменного века до позднего средневековья, которая позднее положила начало двум существующим ныне музеям – Национальному музею и Музею изобразительных искусств Республики Татарстан. Однако значение деятельности А.Ф. Лихачева определяется не только его собранием, но и трудами в области археологии, истории, этнографии и нумизматики (Измайлова, 1997, с. 95–98; Измайлова, Назипова, 2006).

Для изучения научного творчества А.Ф. Лихачева необходимо использовать не только опубликованные труды, но и его обширное архивное собрание, которое ныне хранится в архивах различных учреждений Казани, Санкт-Петербурга и Москвы. Это его

письма к различным адресатам, включая ведущих археологов и нумизматов своего времени (Измайлова, 1994), и архив его научных трудов, который ныне хранится в Отделе редких книг и рукописей Казанского федерального университета (Архив А.Ф. Лихачева, ед. хран № 154, 157, 161, 162, 164, 166). Все эти материалы позволяют понять творческую лабораторию и круг идей А.Ф. Лихачева, изучить его труды на поприще археологии Поволжья и выявить его вклад в науку (Измайлова, 2004, с. 75–100).

Ознакомившись с коллекцией древностей А.Ф. Лихачева и увидев бескорыстные стремления молодого человека к изучению древней истории, П.И. Лерх поддержал его начинания. К его удивлению и радости, в коллекции Лихачева и в музеях Казанского университета нашлись предметы, которые были целью его поисков – кремневые орудия труда. Они стали

Рис. 4. Находки периода каменного века из окрестностей Казани из собрания А.Ф. Лихачева. НМ РТ.

Fig. 4. Findings of the Stone Age period discovered on the outskirts of Kazan from A. F. Likhachev's collection. National Museum of the Tatarstan Republic.

темой для разговоров двух молодых людей, увлеченных древностями.

В лице столичного археолога начинающий свой путь в науку провинциальный ученый А.Ф. Лихачев нашел не только понимание единомышленника, но и душевное понимание. *«Не нахожу слов, чтобы выразить Вам вполне мою душевную признательность за участие, оказанное Вами к моей скромной деятельности. Уже более десяти лет, как я занимаюсь собиранием древностей из Болгар, и до сих пор моя деятельность почти ни в ком не встречала себе ни подмоги, ни сочувствия»*, – писал Лихачев в ответном письме П.И. Лерху (А.Ф. Лихачев, письмо от 9 ноября 1865 г.).

По возвращении в Петербург П.И. Лерх при содействии директора Мюнцкабинета Императорского Эрмитажа А.А. Куника стал ходатайствовать об избрании А.Ф. Лихачева в

Императорское Русское археологическое общество, и 11/23 октября 1865 г. он стал членом-корреспондентом этого общества, объединявшего многих ведущих археологов Петербурга (Известия, 1868, с. 339).

Встреча с П.И. Лерхом оказала большое влияние на дальнейшие изыскания Лихачева. Он стал обращать особое внимание на поиски орудий людей доисторической эпохи. Обо всех известных фактах и новых поступлениях в коллекцию находок каменного века А.Ф. Лихачев сообщал своему новому другу и коллеге: *«... буду всеми силами отыскивать в здешних местах «громовые стрелы», и даже уже, прежде получения Вашего письма, писал к некоторым своим родным и знакомым, живущим по деревням, об этом предмете»* (А.Ф. Лихачев, письмо от 9 ноября 1865 г.).

Сам Лерх имел весьма значительную коллекцию слепков с археологи-

ческих предметов, и Лихачев подготовил и переслал ряд копий с каменных и бронзовых предметов своей коллекции и музея университета не только для него, но и для собрания Археологической комиссии в Петербурге.

В письме от 3 февраля 1867 г. А.Ф. Лихачев пишет, что отправляет Лерху слепки – «...очень желаю, чтобы Вы остались ими довольны, а также и моего горячностью к описанию предметов каменного периода ... Вы уведомили меня, что сами не храните у себя подлинных древностей и довольствуетесь составлением коллекции слепков [подчеркнуто А.Ф. Лихачевым. – С.И.]; подлинные же предметы, которые Вам достаются, Вы передаете в одно из публичных собраний. Это обстоятельство побудило меня изменить мое прежнее намерение послать Вам оригинал того каменного орудия, о котором я Вас уведомлял, как о первом, добытом мною... Для Вас лично, я бы с ним расстался без особого сожаления: я был бы вознагражден мыслю, что сделал Вам приятное. Но жертвовать его в какое-либо публичное собрание мне не хочется, во-первых, потому, что там и без него уже много подобных предметов; во-вторых, что в моей коллекции местных древностей оно играет хорошую роль, и в – третьих потому, что с тех пор, как я его добыл, я успел собрать еще несколько подобных предметов, и все они найдены в Болгарах и в окрестностях Болгар, так что у меня успела образоваться небольшая коллекция из одних предметов каменного периода» (Архив А.Ф. Лихачева, письмо от 3 февраля 1867 г.).

По рукописному архиву А.Ф. Лихачева можно видеть, что в эти годы

он углубился в изучение трудов западноевропейских и российских ученых, занимавшихся изучением каменного века. Он целенаправленно начинает выписывать книги, тщательно составляет конспекты с обширными выдержками из работ Д. Леббока, Э. Тайлора, Ч. Лайеля, Г. Мортилье, Л. Буржуа, Э. Картальяка и др. Его внимание привлекают работы также и российских ученых – К.И. Гревинга, И.С. Полякова, Н.А. Головкинского, А.С. Уварова, Ф.И. Каминского (Архив А.Ф. Лихачева, ед. хран № 162).

В конце 1860-х гг. А.Ф. Лихачев с удовольствием отмечал, что «постоянными стараниями и настойчивостью удалось собрать довольно значительную коллекцию каменных орудий в самом центре прежней Великой Булгарии, именно в районе древнего Булгара и прилегающих к нему селений, т.е. в западном углу Спасского уезда Казанской губернии» (Архив А.Ф. Лихачева, ед. хран № 157). При сравнении предметов своей коллекции его поражали простота и грубость некоторых находок, которые «европейскими археологами обыкновенно относятся к каменному и бронзовому периодам народной культуры» (Архив А.Ф. Лихачева, ед. хран № 166).

Широкое изучение первобытных древностей в России получило развитие после I Всероссийского археологического съезда, состоявшегося в Москве в 1869 г. В качестве особого гостя был приглашен знаменитый датский археолог И. Ворсо, ученик Х.Ю. Томсена, который убежденно говорил об отсутствии следов палеолита в России (Труды, 1871, с. LXXXII). Это заставило руководство Археологического съезда представить обзор изучения остатков каменного века в

России Н.Ф. Бутенева с предложением активизировать поиски местонахождений этой эпохи на территории России (Бутенев, 1871, с. 184–186).

На II Археологическом съезде, проходившем в Санкт-Петербурге в 1871 г., общие вопросы повторяли тематику Первого съезда, а на обсуждение по-прежнему выносились вопросы, связанные с необходимостью активизации научных поисков «древностей трех веков» и взаимодействия археологии с естественными науками. В программу съезда был включен вопрос о необходимости изучения в Казанской губернии добулгарских древностей, а именно: «Все ли памятники, находимые в местности древнего Булгара, относятся к мусульманскому периоду, и не встречается ли между ними таких памятников, которые могут быть отнесены к более древнему периоду?» (Труды, 1876, с. X).

Знакомство с рисунками первобытных орудий Западной Европы позволило А.Ф. Лихачеву провести сравнение с местными древностями, которые были достаточно разнообразными, но все же сходными с предметами, найденными в других странах. Из числа наиболее часто встречаемых он первоначально выделил долота разнообразных форм, наконечники копий и стрел. К II Археологическому съезду А.Ф. Лихачев подготовил реферат, где, опираясь на состав своей коллекции, высказал предположение о существовании в Среднем Поволжье каменного и бронзового веков, когда древние народы еще не знали секрета обработки металлов и для своих нужд изготавливали орудия из камня, кости, рога или дерева (Архив А.Ф. Лихачева, ед. хран № 162).

Изучая древности, А.Ф. Лихачев стал интересоваться находками каменных орудий, которые попадались крестьянам при обработке земли. Чаще всего это были так называемые «громовые стрелы», которыми в простонародье называли кремневые наконечники стрел треугольной или листовидной формы. Среди крестьян бытовали поверья, что они появлялись в земле в том месте, куда ударила молния. Ученый с удивлением констатировал тот факт, что «крестьяне-находчики, охотно продающие свои древние находки, с большим затруднением расположены уступать в другие руки предметы каменного века, так как приписывают громовым стрелам целебные свойства» (Архив А.Ф. Лихачева, ед. хран № 157). Следует подчеркнуть, что подобные поверья, которые иногда называют «народной археологией» бытовали не только в России, что зафиксировано даже текстом «Домостроя», но и у многих народов Европы (Уваров, 1881, с. 14–15; Высоцкий, 1911, с. 146; Клейн, 2011, с. 48–52; Клейн, 2014, с. 32).

На все вопросы относительно местонахождения «громовых стрел» он получал в ответ либо выдуманные рассказы, либо уверения об их местонахождении вместе другими предметами более поздних эпох. Понимая шаткость аргументов в виде отдельных находок в пользу наличия каменного века в той или иной местности, Лихачев справедливо полагал, что подлинность и датировка первобытного археологического памятника должны подкрепляться комплексными полевыми исследованиями (Архив А.Ф. Лихачева, ед. хран № 162).

По его мнению, археологи прежних лет ранее работали, опираясь лишь

на письменные свидетельства, но задачи развивающейся первобытной археологии должны заключаться «в собирании и записывании одних фактов; в сравнительном изучении памятников древнего быта, находимых в одной местности, с таковыми же, встречающимися в другой. Эта подготовительная работа со временем, при обильном накоплении фактов, без сомнения, даст возможность из сравнительного рассмотрения и анализа всех фактов дать правильные выводы и верные заключения не только по отношению к хронологии, но также и в этнографическом отношении» (Архив А.Ф. Лихачева, ед. хран № 154).

Возрастанию интереса к изучению каменного века в Поволжье во многом способствовал IV Всероссийский археологический съезд, состоявшийся в Казани в 1877 г. Во многом благодаря деятельности А.Ф. Лихачева в программу съезда был включен вопрос о наличии в пределах Казанской губернии пещер, служивших жилищами в первобытную эпоху (Труды, 1884, с. X).

Пещерных стоянок в России было больше, чем свайных построек, характерных для Западной Европы, и поэтому внимание было обращено на поиски именно таких жилищ. В дни работы съезда его участники совершили ряд экскурсий для осмотра достопримечательностей Казанской губернии и Казани. 14 августа группа участников выбрала для осмотра собрание болгарских древностей и мюнцкабинета А.Ф. Лихачева (Труды, 1884, с. CXL).

Проблемы первобытной истории все более стали привлекать к себе внимание ученых и краеведов Казани, объединившихся в 1878 г. в Общество

археологии, истории и этнографии (ОАИЭ). В Казанском университете памятники эпохи неолита и бронзы стали изучать профессор геологии А.А. Штукенберг и профессор хирургии и терапии Н.Ф. Высоцкий, внесшие важный вклад в изучение археологии Поволжья (Штукенберг, Высоцкий, 1885, с. 3–126; Высоцкий, 1908, с. 436–447). Первобытные древности стал собирать купец В.И. Заусайлов, и в конце XIX в. его коллекция приобрела значительные размеры и большую известность.

Но Лихачев, хорошо знакомый с западноевропейскими и российскими научными изданиями по каменному веку и предлагаемой в них методикой полевых исследований, стал первым, кто всерьез занялся доисторическим периодом именно как археолог. В 1878 и 1879 годах он совершает разведки с целью поиска следов каменного века в окрестностях Казани и делает выдающиеся открытия, – следы каменного века были им обнаружены на заливной долине Волги близ Казани. Это уже были не случайные и единичные находки. Так, на дюнном всхолмлении поймы р. Волги им была обнаружена настоящая стоянка, где были найдены многочисленные первобытные орудия. Она получила название «Вороний куст», хотя сам автор открытия А.Ф. Лихачев назвал ее «Безымянное озеро». По его наблюдениям, стоянка имела культурный слой до 35 см. Среди находок был обнаружен большой набор изделий из кремня: наконечники стрел листовидной и ромбической формы, крупные скребки, долота, проколки и ножевидные пластины и другие изделия. По наличию значительного количества и разнообразию найденных предметов

Лихачев предположил, что этот археологический памятник следует отнести к типу «мастерской», где происходило изготовление каменных орудий. В современной археологии она названа Бакалдинской I стоянкой и отнесена к эпохам неолита и бронзы (Археологическая карта, с. 61, № 216).

На том же дюнном всхолмлении им была обнаружена еще одна стоянка с культурным слоем (Бакалдинская II стоянка), где были найдены каменные орудия: грубо оббитый молоток из диорита, долота, ножи с краевой ретушью, скребки различной формы, проколки, песты и шлифованные плиты, обломки кости с зарубками и фрагменты плоскодонных сосудов. Лихачев отнес датировку этой стоянки также к эпохе неолита, что подтвердили последующие исследования нескольких поколений археологов (Археологическая карта, с. 61, № 215).

Тогда же была открыта Кукушкинская стоянка, расположенная к западу-юго-западу от деревни Кукушкино. А.Ф. Лихачев профессионально подметил тот факт, что новооткрытый памятник, как и предыдущие стоянки, также располагался на дюнном всхолмлении поймы, недалеко от северной окраины деревни. Находки разнообразных кремневых орудий, нуклеусов и многочисленных обломков позволили ему сделать предположение о том, что здесь также находилась мастерская по выделке каменных орудий.

Сходство найденных орудий и местоположения памятников позволили ученому отнести их к одному периоду древней истории края, к *«той эпохе, которая характеризуется названием неолитического периода, обнимающего собой то время доисторического*

существования человека, когда вошла в употребление шлифовка и даже полировка каменных орудий, которые встречаются в верхнем слое почвы» (Архив А.Ф. Лихачева, ед. хран № 161).

Из найденных материалов в коллекцию Лихачева вошли каменные долота и тесла, скребки, наконечники стрел, фрагменты керамики (Археологическая карта, с. 63). Кроме того, он сообщал и о находках костяных предметов. Собранные предметы древнейшего времени он систематизировал и оформил на шести таблицах.

До открытий, сделанных Лихачевым на территории Казанской губернии, каменные орудия встречались, но в основном на поверхности земли после земляных работ, и они мало привлекали внимание гуманитариев, сосредоточенных в основном на изучении «классических» для Среднего Поволжья болгарских древностей. Можно сказать, что именно А.Ф. Лихачев одним из первых сделал первобытные древности объектом пристального внимания, научного изучения и коллекционирования.

Сейчас сложно говорить о том, по какой методике велись археологические раскопки и изучение объектов. Судя по сохранившемуся письму и рукописям, Лихачев привлек к археологическим раскопкам посторонних лиц, которые фиксировали найденные предметы. О находках стало известно более широкому кругу, и он вынужден был обратиться к членам Общества археологии, истории и этнографии с уведомлением о сделанном открытии и бесцеремонных действиях «некоторых лиц»: *«Спешу уведомить гг. сочленов, сочувству-*

ющих успехам археологии доисторической, что мне удалось открыть близ г. Казани местность, несомненно, свидетельствующую, что на ней некогда существовало производство каменных орудий [подчеркнуто А.Ф. Лихачевым. – С.И.]. По открытию ученых занятий Общества в первое же заседание его я надеюсь иметь честь представить сообщение об этом интересном и важном для науки открытии, проливающим свет на доисторический период обитателей здешнего края.

Я нахожусь вынужденным сделать теперь же заявление о своем открытии, потому что некоторые лица, воспользовавшись неосторожной словоохотливостью того лица, которому поручено мною было произвести предварительные разведки, и, узнав от него, какое важное значение в ученом отношении я придаю вышеупомянутой местности и находкам в ней встречающимся, тоже проникли в эту местность, ранее того им вовсе неизвестную, и собирали там находки. Действовали они совершенно бесцеремонно, вовсе не справляясь о том, привел ли я к концу мое исследование этой местности и якобы тоже с целью опубликования этого открытия. Судя по тому, как действовали эти лица, я вправе заключать, что они намерены приписывать себе же и честь открытия интересного для науки факта. Но такое загребание жара чужими руками [подчеркнуто А.Ф. Лихачевым. – С.И.], хотя и практикуется иногда в жизни людьми, не слишком разборчивыми на средства, не может быть допустимо в деле науки, в чем, я уверен, согласятся со мною все уважаемые сочлены нашего Общества» (Архив А.Ф. Лихачева).

В ноябре 1879 г. Лихачев представил результаты своих исследований на рассмотрение общего собрания членов ОАИЭ, где выступил с докладом «О двух новооткрытых местах на заливной долине р. Волги близ Казани, где находятся следы «каменного века» (Архив А.Ф. Лихачева, ед. хран № 161). В своем сообщении он отметил, что «открытие следов каменного века на заливной долине р. Волги близ гор. Казани, кроме того, что дает нам возможность ближе познакомиться с ходом дела обработки каменных орудий, служит еще и важным пополнением общих сведений о здешнем каменном веке» (Архив А.Ф. Лихачева, ед. хран № 161).

Имея обширную коллекцию и полагая, что следует дорожить «каждой искрой света», он подчеркивал важность нахождения и изучения именно целостного археологического памятника. По его убежденному мнению, несмотря на то что отдельно взятые каменные орудия представляют известную степень интереса для исследователя и доказывают существование каменного века в той местности, где оно найдено, точная датировка предмета может быть определена только «характеристической обстановкой». Он утверждал, что «только геологические и палеонтологические исследования в связи с археологией могут доказать действительную давность на земле человеческого рода» (Архив А.Ф. Лихачева, ед. хран № 164).

Выводы, сделанные ученым по открытым стоянкам, были во многом подтверждены позднейшими работами по изучению археологических памятников эпохи неолита и бронзового века (Археологическая карта, 1981, с. 7), поэтому А.Ф. Лихачева по пра-

ву считают первооткрывателем стоянок приказанской культуры (Халиков, 1980, с. 165). Слабая разработанность данного направления археологии, уникальность исследований первобытных стоянок и неразработанность самой методики систематизации находок в крае не позволили автору определить границы существования каменного века в Среднем Поволжье и сформулировать цельный взгляд на ранние этапы праистории в Казанском Поволжье. Впрочем, это не удалось даже его ближайшим последователям (Н.Ф. Высоцкий, А.А. Штукенберг) и было реализовано только в трудах археологов, работавших почти век спустя, в совершенно другой эпохе и в другой научной парадигме, реализуя комплексный подход и обобщая материалы многочисленных археологических исследований, в первую очередь, полевых (см.: Халиков, 1969).

По мнению А.Ф. Лихачева, бронзовый век в Поволжье, как почти везде, начался с освоения самородной меди и, прежде чем древние народы узнали о возможности плавления металла, они делали орудия, выковывая их методом холоднойковки из кусков медного колчедана. Незначительные находки бронзовых орудий, даже по сравнению с каменными предметами, привели его к скоропалительному выводу, что в Поволжье бронзовый век был кратковременным и «цивилизация бронзового века» в Казанской губернии получила распространение только на левом берегу реки Камы и на правый берег не переходила (Архив А.Ф. Лихачева, ед. хран № 166). В 1880 г. Н.П. и А.Ф. Лихачевы производят раскопки Полянского I могильника, часть погребальных комплексов которого была впоследствии отнесена

к финалу бронзового века и считаются первым исследованным научными раскопками некрополем эпохи бронзы (Чижевский, 2014, с. 46).

Определенный вклад внес А.Ф. Лихачев и в осмысление периода раннего железного века. Начало этим исследованиям было положено археологическими раскопками Ананьинского могильника, проведенными в 1858 г. П.В. Алабиным и И.В. Шишкиным (Чижевский, 2014, с. 42–44, 48–49; Чижевский, 2014а, с. 64–98). Его изучение положило начало серьезным археологическим изысканиям отечественных и зарубежных исследователей. А.Ф. Лихачев имел свою точку зрения на датировку этого памятника и полагал, что его следует датировать переходной эпохой от бронзового к железному веку. В качестве аргументов он приводил сходство форм предметов из железа и бронзы, найденных при раскопках могильника, что позволило ему говорить о том, что на примере Ананьинского могильника бронзовый век «едва, так сказать, начавшись и еще не успев пережить своих первоначальных форм, он уже переходит в железный век» (Лихачев, 1884, с. 48). С самого начала Ананьинский некрополь был загадкой для археологов, которые не могли проследить его связи с историей местных народов. Некоторые из них связывали его происхождение со скифами Сибири и Алтая. А.Ф. Лихачев также пребывал в сомнениях по этому поводу, но причину видел в слабом и крайне несистематическом исследовании могильников Волго-Уральского региона. Вместе с тем он определенно указывал, что в Ананьинском могильнике встречались находки, которые можно было соотносить с культурой

финно-угорского населения края (Лихачев, 1891).

Судя по его трудам и письмам, Лихачев являлся сторонником эволюционной теории, так как при сравнении археологических находок опирался на сохранение и развитие форм предметов, и на основании этих результатов выводил преемственность той или иной культуры, предполагал развитие орудий труда от грубых каменных орудий до более сложных в изготовлении бронзовых предметов.

Попытка А.Ф. Лихачева создать исторический очерк каменного и бронзового веков была одной из первых в истории местной археологии. Он привлек для исследований данные смежных и профильных научных дисциплин – археологию, геологию и палеонтологию, использовал данные антропологии. Не располагая большим количеством фактов и совершенной методикой, он сделал целый ряд важных и интересных наблюдений. Интерес к прошлому родного края и знакомство с современным уровнем европейских знаний привело его к стремлению открыть следы каменного и бронзового веков в Казанском Поволжье. Непосредственное знакомство с древностями и изучение

археологических материалов – подлинных исторических свидетельств, – позволили ему стать одним из первых, кто начал изучать археологические памятники первобытной истории края.

Можно сказать, что научный поиск самого А.Ф. Лихачева повторил всю историю становления археологии как науки о древностях. Начав с коллекционирования различных раритетов, он пришел к пониманию того, что они позволяют раскрыть не только средневековые, «классические» для Поволжья периоды истории, но и самые древнейшие ее пласты. Собирая различные предметы прошлого, он понял необходимость их изучения в контексте древностей не только России, но и всей Европы и Азии. Коллекционируя древности, он постепенно стал настоящим ученым, начав самостоятельно проводить полевые изыскания, и которые увенчались открытиями не просто новых находок, но и стоянок каменного и бронзового веков. Все это заставляет считать, что А.Ф. Лихачев является одним из передовых ученых своего времени, одним из ярких представителей начального этапа изучения первобытных древностей в Казанском Поволжье.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Черновик письма А.Ф. Лихачева членам Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1878-79 гг.¹

Г-м Членам
Общества Археологии, Истории и Этнографии
при Императорском Казанском Университете

Спешу уведомить гг. сочленов, сочувствующих успехам археологии доисторической, что мне удалось открыть близ г. Казани местность, несомненно, свидетельствующую, что на ней некогда существовало производство каменных орудий. По открытии ученых занятий Общества в первое же заседание

¹ Датировка письма приблизительная.

его я надеюсь иметь честь представить сообщение об этом интересном и важном для науки открытии, проливающим свет на доисторический период обитателей здешнего края.

Я нахожусь вынужденным сделать теперь же заявление о своем открытии, потому что некоторые лица, воспользовавшись неосторожной словоохотливостью того лица, которому поручено мною было произвести предварительные разведки, и, узнав от него, какое важное значение в ученом отношении я придаю вышеупомянутой местности и находкам в ней встречающимся, тоже проникли в эту местность, ранее того им вовсе неизвестную, и собирали там находки. Действовали они совершенно бесцеремонно, вовсе не справляясь о том, привел ли я к концу мое исследование этой местности и якобы тоже с целью опубликования этого открытия. Судя потому, как действовали эти лица, я вправе заключать, что они намерены приписывать себе же и честь открытия интересного для науки факта. Но такое загрэбание жара чужими руками, хотя и практикуется иногда в жизни людьми, не лишком разборчивыми на средства, не может быть допускаемо в деле науки, в чем, я уверен, согласятся со мною все уважаемые сочлены нашего Общества.

В видах устранения впредь могущих встретиться недоразумений по поводу сделанного мною открытия я нахожусь вынужденным прибегнуть к помощи гласности. Я не присваиваю себе чужих открытий, но пусть же и другие, сделанных мною открытий, не выдадут за свои.

А. Ф. Лихачев

2. Письмо П.С. Уваровой к А.Ф. Лихачеву от 9 августа 1888 г.

Милостливый государь

Андрей Федорович!

Императорское Московское Археологическое Общество, желая получить более полное и верное понятие о численности и распределении доисторических древностей России, пришло к заключению о необходимости составления и издания археологических карт губерний с нанесением на эти карты имеющихся в губерниях курганов, городищ, древних могильников, валов, засек, а также с обозначением мест находок кладов, древних монет, каменных или медных изделий и т.п.

Вполне осознавая, что для составления таких карт необходимо иметь прежде всего возможно большее число сведений из первых рук, т.е. от местных жителей, Московское Археологическое общество обращается с просьбою о содействии в этом отношении к Вам, Милостливый государь, и будет премного Вам обязано, если Вы найдете возможным сами или через посредство других лиц собрать и доставить ему по возможности не позже трех месяцев, сведения по прилагаемым при сем вопросным пунктам, которые и послужат Обществу материалами для указанной выше цели.

Председатель графиня Уварова

Секретарь В. Трутовский

Его высокородию А.Ф. Лихачеву.

9 августа 1888 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археологическая карта Татарской АССР. Предкамье / Отв. ред. А.Х. Халиков. М.: Наука, 1981. 211 с.
2. Архив А.Ф. Лихачева / Фонд письменных источников Национального музея Республики Татарстан.
3. *Бутенев Н.Ф.* Об исследовании остатков каменного века в России // Труды I Археологического съезда в Москве. М.: Синодальная типография, 1871. С. 184–186.
4. *Высоцкий Н.Ф.* Каменный век в Казанской губернии // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском Императорском университете. Т. XXIII, вып. 6. Казань, 1908. С. 436–447.
5. *Высоцкий Н.Ф.* Очерки народной медицины // Записки Московского Археологического института / Ред. А.И. Успенский. Т. XI. М.: печатня А.И. Снегиревой, 1911. С. 1–168.
6. Известия Императорского Российского археологического общества. Т. 6. СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1868. 456 с.
7. *Измайлова С.Ю.* Письма А.Ф. Лихачева в фондах Государственного объединенного музея Татарстана. Казань: Изд-во ГОМРТ, 1994. 44 с.
8. *Измайлова С.Ю.* Собираем и храним // Родина. 1997. № 11. С. 95–98.
9. *Измайлова С.Ю.* Творческая лаборатория провинциального ученого (по материалам переписки казанского археолога и нумизмата А.Ф. Лихачева) // Поволжская археология. 2014. № 3 (9). С. 75–100.
10. *Клейн Л.С.* История археологической мысли. В 2-х томах. Т. 1. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. 688 с.
11. *Клейн Л.С.* История российской археологии: учения, школы и личности. Т. 1. Общий обзор и дореволюционное время. СПб.: Евразия, 2014. 704 с.
12. *Лебедев Г.С.* История отечественной археологии. 1700–1971 гг. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. 464 с.
13. Лихачев А.Ф. Авторы для следов каменного века. Рукопись / Отдел редких рукописей и книг Научной библиотеки КФУ. Архив А.Ф. Лихачева. Инв. № 162.
14. Лихачев А.Ф. История Великой Булгарии / Отдел редких рукописей и книг Научной библиотеки КФУ. Архив А.Ф. Лихачева. Ед. хр. 166.
15. Лихачев А.Ф. Каменные орудия и оружие, встречающиеся в местности прежней Великой Болгарии / Отдел редких рукописей и книг Научной библиотеки КФУ. Архив А.Ф. Лихачева. Инв. № 157.
16. Лихачев А.Ф. Несколько новых археологических фактов, представляемых древностями Великой Булгарии / Отдел редких рукописей и книг Научной библиотеки КФУ. Архив А.Ф. Лихачева. Ед. хр. № 154.
17. Лихачев А.Ф. О двух новооткрытых местах на заливной долине р. Волги близ г. Казани, где находятся следы «каменного века» / Отдел редких рукописей и книг Научной библиотеки КФУ. Архив А.Ф. Лихачева. Инв. № 161.
18. Лихачев А.Ф. О следах каменного века в окрестностях Казани / Отдел редких рукописей и книг Научной библиотеки КФУ. Архив А.Ф. Лихачева. Ед. хр. № 164.
19. Лихачев А.Ф. Письмо П.И. Лерху от 3 февраля 1867 года / Фонд письменных источников Национального музея Республики Татарстан. Архив А.Ф. Лихачева.
20. Лихачев А.Ф. Письмо П.И. Лерху от 9 ноября 1865 года / Рукописный Отдел Института Русской Литературы. Ф. 152. № 53. 1–33 л.
21. *Лихачев А.Ф.* Скифский след на Билярской почве // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском Императорском университете. Т. V. Казань, 1885. С. 1–33.
22. *Лихачев А.Ф.* Следы бронзового века в Казанской губернии // Тр. VII АС. Т. 2. М., 1891. С. 125–168.

23. Назипова Г.Р., Измайлова С.Ю., «Казанский антиквариум». Казань: Фолиантъ, 2006. 200 с.
24. Труды I Археологического съезда в Москве. Т. I. М.: Синодальная типография, 1871. 318 с.
25. Труды II Археологического съезда в Санкт-Петербурге. Т. I. СПб.: Изд-во Имп. Академии наук, 1876. 403 с.
26. Труды IV Археологического съезда в Казани. Т. I. Казань: Типография Имп. ун-та, 1884. 652 с.
27. Уваров А.С. Археология России. Каменный период. Т. I. М.: Синодальная типография, 1881. 477 с.
28. Формозов А.А. Начало изучения каменного века в России. М.: Наука, 1983. 127 с.
29. Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986. 240 с.
30. Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 394 с.
31. Халиков А.Х. Приказанская культура / САИ. Вып. В1-24. М.: Наука. 1980. 128 с.
32. Чижевский А.А. Начальный этап изучения археологии бронзы и раннего железного века в Волго-Камье. Полевые исследования // Поволжская археология. 2013. № 2 (4). С. 40–63.
33. Чижевский А.А. Начальный этап изучения археологии бронзы и раннего железного века в Волго-Камье. Кабинетно-аналитические исследования // Поволжская археология. 2013а. № 2 (4). С. 64–103.
34. Штукенберг А.А., Высоцкий Н.Ф. Материалы для изучения каменного века в Казанской губернии // Труды Общества естествоиспытателей при Казан. ун-те. Т. XIV, вып. 5. Казань, 1885. С. 3–126.

Информация об авторе:

Измайлова Светлана Юрьевна, заместитель генерального директора, Национальный музей Республики Татарстан (г. Казань, Россия); svetlis@inbox.ru

**RESEARCH BY A.F. LIKHACHEV AND THE INITIAL STAGE OF STUDYING
THE PREHISTORICAL ANTIQUITIES OF THE KAZAN VOLGA REGION**

S. Yu. Izmaylova

*Dedicated to the 185th Anniversary of Archaeologist,
Numismatist and Collector A. F. LIKHACHEV*

The author considers the initial stage of studying the early periods of human history in Russia, where the research of primeval antiquities began in the 1860s. The first Kazan citizen to study this subject was a collector, archaeologist and numismatist A. F. Likhachev. As a result of studying publications by West-European archaeologists and his Russian colleagues, he turned his attention to stone implements available in his collection. He gradually proceeded from collecting and studying the acquired items to archaeological surveying, which resulted in the discovery of Neolithic and Bronze Age settlements on the outskirts of Kazan. It allowed A. F. Likhachev to present a number of reports at Russian Archaeological Congresses and prepare several scientific papers on this subject. The author concludes that A. F. Likhachev is an outstanding representative of the initial stage of studying the primeval antiquities in the Kazan Volga Region.

Keywords: archaeology, history of science, Russian Archaeological Society, A. F. Likhachev, P. I. Lerkh, archaeological collections, manuscript heritage, prehistory, Stone Age, Bronze Age, National Museum of the Tatarstan Republic.

REFERENCES

1. Khalikov, A. Kh (ed.). 1981. *Arkheologicheskaja karta Tatarskoj ASSR. Predkam'e (Archaeological Map of the Tatar ASSR. Cis-Kama River area)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
2. *Arkhiv A.F. Likhacheva (A.F. Likhachev Archive)*. In: Fond pis'mennykh istochnikov Natsional'nogo muzeia Respubliki Tatarstan (Collection of Written Sources of the National Museum of the Republic of Tatarstan).
3. Butenev, N. F. 1871. *Trudy I Arkheologicheskogo s"ezda v Moskve (Proceedings of the 1st Archaeological Congress in Moscow)*. Moscow: "Sinodal'naja tipografija" Publ., 184–186 (in Russian).
4. Vysotskii, N. F. 1908. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* XXIII (6). Kazan, 436–447 (in Russian).
5. Vysotskii, N. F. 1911. In Uspenskii, A. I. (ed.). *Zapiski Moskovskogo Arkheologicheskogo instituta (Bulletin of Moscow Archaeological Institute)*. XI. Moscow: "Pechatnia A.I. Snegirevoi" Publ., 1–168 (in Russian).
6. *Izvestiia Imperatorskogo Rossiiskogo arkheologicheskogo obshchestva (Reports of the Imperial Russian Archaeological Society)* 6. 1868. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).
7. Izmaylova, S. Yu. 1994. *Pis'ma A.F. Likhacheva v fondakh Gosudarstvennogo ob"edinennogo muzeia Tatarstana (Letters by A.F. Likhachev in the Funds of the United State Museum of Tatarstan)*. Kazan: United State Museum of the Tatarstan Republic (in Russian).
8. Izmaylova, S. Yu. 1997. In *Rodina (Homeland)* 11. Moscow: "Rodina" Publ., 95–98 (in Russian).
9. Izmaylova, S. Yu. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (3), 75–100 (in Russian).
10. Klein, L. S. 2011. *Istoriia arkheologicheskoi mysli (History of Archaeological Thought)*. 1. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
11. Klein, L. S. 2014. *Istoriia rossiiskoi arkheologii: ucheniia, shkoly i lichnosti (History of Russian Archaeology: Teachings, Schools and Personalities)* 1. Saint Petersburg: "Evraziia" Publ. (in Russian).
12. Lebedev, G. S. 1992. *Istoriia otechestvennoi arkheologii. 1700–1971 gg. (History of National Archaeology)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
13. Likhachev, A. F. *Avtory dlia sledov kamennogo veka. Rukopis' (Authors for Traces of the Stone Age)*. Kazan: Rare Manuscript Department of the Scientific Library of Kazan (Volga Region) State University. A.F. Likhachev Archive. Inv. no. 162 (in Russian).
14. Likhachev, A. F. *Istoriia Velikoi Bulgarii (History of Great Bulgaria)*. Kazan: Rare Manuscript Department of the Scientific Library of Kazan (Volga Region) State University. A.F. Likhachev Archive. Inv. no. 166 (in Russian).
15. Likhachev, A. F. *Kamennye orudiia i oruzhie, vstrechaiushchiesia v mestnosti prezhnei Velikoi Bulgarii (Stone Implements and Armament Encountered in the Area of Former Great Bulgaria)*. Kazan: Rare Manuscript Department of the Scientific Library of Kazan (Volga Region) State University. A.F. Likhachev Archive. Inv. no. 157 (in Russian).
16. Likhachev, A. F. *Neskol'ko novykh arkheologicheskikh faktov, predstavliaemykh drevnostiami Velikoi Bulgarii (Several New Archaeological Facts Represented by Antiquities of Great Bulgaria)*. Kazan: Rare Manuscript Department of the Scientific Library of Kazan (Volga Region) State University. A.F. Likhachev Archive. Inv. no. 154 (in Russian).
17. Likhachev, A. F. *O dvukh novootkrytykh mestakh na zalivnoi doline r. Volgi bliz g. Kazani, gde nakhodiatsia sledy "kamennogo veka" (Two Newly Discovered Sites in the Floodplain of the Volga River near Kazan with Traces of the "Stone Age")*. Kazan: Rare Manuscript Department of the Scientific Library of Kazan (Volga Region) State University. A.F. Likhachev Archive. Inv. no. 161 (in Russian).

18. Likhachev, A. F. *O sledakh kamennogo veka v okrestnostiakh Kazani (Traces of the Stone Age on the Outskirts of Kazan)*. Kazan: Rare Manuscript Department of the Scientific Library of Kazan (Volga Region) State University. A.F. Likhachev Archive. Inv. no. 164 (in Russian).
19. Likhachev, A. F. *Pismo P. I. Lerkhu ot 3 fevralia 1867 goda (Letter to P. I. Lerkh dated February 3rd, 1867)*. Kazan: Fund of Written Sources of the National Museum of the Republic of Tatarstan. A. F. Likhachev Archive (in Russian).
20. Likhachev, A. F. *Pismo P. I. Lerkhu ot 9 noiabria 1865 goda (Letter to P. I. Lerkh dated November 9th, 1867)*. Saint Petersburg: Manuscript Department of the Institute of Russian Literature. Fund 152, no. 53, sheet 1-33 (in Russian).
21. Likhachev, A. F. 1885. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* X. Kazan, 1–33 (in Russian).
22. Likhachev, A. F. 1891. In *Trudy VII arkheologicheskogo s"ezda v Iaroslavle v 1887 g. (Proceedings of the 7th Archaeological Congress in Yaroslavl)* 2. Moscow, 125–168 (in Russian).
23. Nazipova, G. R., Izmaylova, S. Yu. 2006. *Kazanskii antikvarium (Kazan Antiquarium)*. Kazan: "Foliant" Publ. (in Russian).
24. *Trudy I Arkheologicheskogo s"ezda v Moskve (Proceedings of the 1st Archaeological Congress)* I. 1871. Moscow: "Sinodal'naia tipografiia" Publ. (in Russian).
25. *Trudy II Arkheologicheskogo s"ezda v Saint Petersburg (Proceedings of the 2nd Archaeological Congress in Saint Petersburg)* I. 1876. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).
26. *Trudy IV Arkheologicheskogo s"ezda v Kazani (Proceedings of the 4th Archaeological Congress in Kazan)* I. 1884. Kazan: Imperial Academy of Sciences (in Russian).
27. Uvarov, A. S. 1881. *Arkheologiia Rossii. Kamennyi period (archaeology of Russia. The Stone Period)* I. Moscow: "Sinodal'naia tipografiia" Publ. (in Russian).
28. Formozov, A. A. 1983. *Nachalo izucheniiia kamennogo veka v Rossii (Origins of Stone Age Studies in Russia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
29. Formozov, A. A. 1986. *Stranitsy istorii russkoi arkheologii (Pages of the History of Russian Archaeology)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
30. Khalikov, A. Kh. 1969. *Drevniaia istoriia Srednego Povolzh'ia (Ancient History of the Middle Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
31. Khalikov, A. Kh. 1980. *Prikazanskaia kul'tura (The Prikazanskaya Culture)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) B1-24. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
32. Chizhevsky, A. A. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (2), 40–63 (in Russian).
33. Chizhevsky, A. A. 2013a. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (2), 64–103 (in Russian).
34. Shtukenberg, A. A., Vysotskii, N. F. 1885. In *Trudy Obshchestva estestvoispytatelei pri Kazanskom Universitete (Proceedings of the Society of Natural Scientists under Kazan University)* XIV (5). Kazan, 3–126 (in Russian).

About the author:

Izmaylova Svetlana Yu. National Museum of the Republic of Tatarstan. Kremlyovskaya St., 2, Kazan, 420111, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; svetlis@inbox.ru

Статья поступила в номер 03.05.2017 г.